

Аргументативный политический дискурс: характеристика экстралингвистического контекста функционирования

Статья посвящена изучению парламентского дискурса, который определяется как аргументативный политический дискурс. Рассматриваются экстралингвистические условия его функционирования. Анализируются его специфические параметры, обусловленные особенностями ситуации парламентского общения.

Ключевые слова: аргументативный дискурс, парламентский дискурс, институциональный политический дискурс, тексты парламентских дебатов

В современных дискурсивных концепциях соотнесенность дискурса с каким-либо видом неречевой деятельности служит одним из основных критерием для его выделения в определенный тип. Сразу же отметим, что под дискурсом вслед за В. Е. Чернявской мы понимаем «совокупность тематически соотнесенных текстов, когда содержание дискурса может быть выявлено путем анализа не отдельного текста, а интертекстуально, в комплексном взаимодействии текстов» [3, с. 115].

Неречевой деятельностью, которая имеет определяющее значение для каждого конкретного акта парламентского общения, является политическая деятельность. На этом основании мы относим тексты парламентских выступлений к политическому дискурсу. Анализ современных лингвистических работ свидетельствует о неоднозначном понимании самого термина «политический дискурс». Его широкое толкование предложено Е. И. Шейгал, которая в это понятие включает не только институциональные, но и неинституциональные формы общения при условии, что один из трех компонентов (субъект, адресат, содержание) связан с областью политики [4]. В рамках узкой трактовки политический дискурс определяется как дискурс правительственных документов, парламентских дебатов, речей политиков [2]. В своем исследовании мы исходим из узкого понимания политического дискурса, так

как и субъект, и адресат, и содержание парламентских выступлений относятся к политической деятельности, причем парламентское общение происходит в рамках конкретного общественного института, который задает определенные статусно-ролевые отношения для участников. Именно параметр «статусно-ориентированного общения, то есть речевого взаимодействия представителей социальных групп или институтов друг с другом в рамках сложившегося общественного института» [5, с. 107] и позволяет определять парламентский дискурс как разновидность институционального политического дискурса.

Проанализировав и обобщив результаты исследований, посвященных институциональному политическому дискурсу, мы пришли к выводу, что его типологическими признаками, связанными с экстралингвистическими условиями функционирования, являются следующие:

а) регулятивность – неразрывная связь с процессом социального управления обществом и, как следствие, выполнение политическими текстами регулятивной функции, которая осуществляется путем оказания на адресата воздействия, включающего в себя внушение, убеждение и эмоциональное «заражение». Следует подчеркнуть, что один из упомянутых способов воздействия может преобладать в том или ином виде политического дискурса;

б) направленность на неречевой результат – политический текст основан на определенном политическом событии и предполагает последующее политическое действие, например принятие резолюций, закона; уход правительства в отставку; избрание депутата; голосование на референдуме;

в) диалогичность, связанная с постоянным учетом адресата, или интеракционность, проявляющаяся как речевое «взаимодействие политических акторов» [1, с. 10]. Диалогичность проявляется в непосредственной реакции адресата (аудитории) на выступление политического деятеля, которая может выражаться в одобрительных или негодующих восклицаниях, вопросах, репликах и т.п. Иначе говоря, не только выступающий своей речью воздействует на слушающую его аудиторию, но и она своей реакцией влияет на него. Говорящий постоянно ориентируется на слушающих, контролирует их реакцию и на основании этого может вносить те или иные коррективы в свое речевое поведение.

Вышеперечисленные экстралингвистические признаки свойственны, разумеется, и текстам парламентских выступлений как разновидности ин-

ституционального политического дискурса. С другой стороны, для них характерны и определенные особенности, обусловленные спецификой коммуникативной сверхсистемы, в которой они функционируют и элементами которой являются – спецификой парламентского общения.

Для выявления этих особенностей рассмотрим более подробно конкретную речевую ситуацию, в которой функционирует парламентский дискурс.

Как известно, коммуникативная ситуация включает в себя содержательный аспект, определяемый событием или явлением действительности, аспект отношений участников коммуникации (адресант и адресат), условия коммуникации и т.д.

Предметом парламентских речей является какое-либо событие политической жизни страны. Парламентские выступления, произносимые в ходе одного заседания, тематически близки, поскольку тема каждого выступления связана с одним и тем же событием, рассматриваемым в ходе этого заседания, например обсуждение бюджета, какого-либо закона, заявления правительства и т.д.

Важнейшими компонентами речевой ситуации являются адресант и адресат. Остановимся более подробно на их характеристике.

Выше уже отмечалось, что адресант и адресат политических текстов являются активными участниками коммуникации, причем адресант (выступающий политический деятель, оратор) как субъект действия является управляющим элементом, а адресат (аудитория) как объект действия – управляемым элементом. Другими словами, адресант управляет аудиторией (адресатом) через сообщение (текст), которое служит средством воздействия на аудиторию для изменения ее состояния и достижения тем самым целей, поставленных адресантом. Однако выступающий политический деятель есть не просто генератор речи, он есть не только элемент сверхсистемы акта коммуникации, он и сам выступает как сложная система, состоящая в свою очередь из подсистем, оказывающих значительное влияние на его речевое и неречевое поведение и, естественно, на продукт его деятельности – текст.

Адресант как психологическая подсистема представляет собой совокупность эмоционально-психологических компонентов, которые непосредственно участвуют в порождении речи. Как социальная подсистема он выступает в качестве представителя определенной социальной группы общест-

ва. Политический деятель, выступающий в Национальном собрании, может принадлежать к правящей или оппозиционной партии, быть представителем какой-либо парламентской фракции или же выступать от собственного имени. Здесь необходимо подчеркнуть, что социально-политическая деятельность адресанта будет всегда являться по отношению к нему внешним регулятором его речевого и неречевого поведения.

Итак, адресант исследуемых текстов представлен конкретным политическим деятелем, выступающим в ходе заседания парламента. Его речевые действия направлены на то, чтобы изменить картину мира адресата, его знания, мнения и склонить его к некоторому неречевому действию (к голосованию) или, по крайней мере, создать предрасположенность к таковому. Осуществление адресантом речевых действий совершается под влиянием определенных политических мотивов, которые отражают не только его потребности, но также потребности и интересы людей, от имени которых он выступает.

Что касается адресата, то политические тексты могут иметь три типа адресата: формального, прямого и косвенного. Данные типы различаются на основании формальной обращенности сообщения и направленности коммуникативной интенции адресанта. Формальным адресатом парламентских выступлений может быть противник, к которому обращено выступление, но на которого может быть не направлена коммуникативная интенция политического деятеля, выступающего с речью, поскольку полемика с оппонентом может вестись не ради его переубеждения, а с целью критики его программы, позиций, конкретной точки зрения по какому-либо вопросу.

Косвенным адресатом являются избиратели и, шире, вся общественность страны. Хотя политический деятель, произносящий парламентскую речь, как правило, формально ко всей общественности не обращается, по существу, его речь предназначена и для нее, поскольку, как указывалось выше, парламентский дискурс, включенный в политическую деятельность, выполняет регулятивную функцию и направлен на формирование общественного мнения по важным вопросам социально-политической жизни страны.

Наиболее важным компонентом речевой ситуации является прямой адресат, поскольку именно к нему – и формально, и по существу – обращается оратор. В данном случае формальная обращенность выступления и коммуникативная интенция адресанта совпадают. Обычно прямой адресат

политических текстов определяется как аудитория, представляющая собой организованную на некоторое время (как правило, короткое) социально-психологическую общность людей, объединенных наличием хотя бы одного мотива (а именно, желания слушать) и непосредственного контакта между аудиторией и выступающим. При этом отмечается ее неоднородный и нестабильный состав. Данная характеристика прямого адресата наиболее типична для таких разновидностей политического дискурса, как выступления на митингах, речи во время предвыборных кампаний. Прямой адресат текстов парламентских выступлений представлен депутатами, членами парламента, присутствующими на заседании. Отличительной характеристикой прямого адресата исследуемых текстов является относительная однородность и стабильность количественного (около 600 человек) и качественного состава (известны партии, группировки, их представительность; четко вырисовывается соотношение сил, что имеет немаловажное значение для выступающего с речью депутата).

Адресант организует свое выступление таким образом, чтобы убедить слушающую его аудиторию (членов парламента) в правильности, приемлемости защищаемой им точки зрения и побудить ее к определенному неречевому действию, в данном случае – голосованию. Убеждение прямого адресата в приемлемости (или неприемлемости) некоторой точки зрения по обсуждаемой в ходе заседания политической проблеме является основной коммуникативной целеустановкой текстов парламентских дебатов.

Если выступления на митингах или же речи, произносимые во время предвыборной кампании, для которых свойственна также и рекламная функция (создание «речевого образа», саморепрезентация), нацелены в основном на эмоциональное «заражение» слушающей аудитории и характеризуются преимущественным использованием разнообразных эмоционально-оценочных, экспрессивных структур, то в парламентском дискурсе, как показал предварительный анализ, преобладают рационально-логические структуры, поскольку оратор апеллирует не к эмоциям, а к разуму слушающих, используя при этом аргументацию как основное средство убеждения.

Как известно, целеустановка текста всегда реализуется по определенному плану или стратегии, вырабатываемой автором. Коммуникативная стратегия, определяющая, как и какими средствами может быть осуществлена коммуникативная интенция, включает различные компоненты. К

ней относят: внешнеситуационный компонент (соотносящий сообщение и акт речи с внешней ситуацией), референциальный компонент (соотносящий элементы текста с элементами действительности), модальный компонент (соотносящий пропозиции с действительностью), дейктический компонент (соотносящий содержание высказываний с координатами акта речи), «упаковочный» компонент (соотносящий отдельные высказывания с их совокупностью – дискурсом), логический компонент (обеспечивающий смысловую правильность сообщения), эмоциональный компонент (соотносящий содержание высказываний с личностью автора речи), иллокутивный компонент (соотносящий высказывания с намерением автора). В целях успешной реализации целеустановки текста автором выдвигается на первый план тот или иной компонент коммуникативной стратегии (или же их совокупность). Таким приоритетным компонентом для текстов парламентских выступлений, направленных на рациональное убеждение, является аргументация.

Таким образом, аргументацию можно определить как доминанту коммуникативной стратегии изучаемого дискурса, обеспечивающую осуществление его коммуникативной целеустановки. На этом основании мы можем отнести парламентский дискурс к аргументативному типу.

Исходя из вышеизложенного представляется возможным определить парламентский дискурс как аргументативный политический дискурс.

Включенный в политическую деятельность, он представляет собой сложные целенаправленные речевые действия, совершаемые адресантом под влиянием определенных политических мотивов.

Ему присущи следующие типологические признаки: регулятивность, направленность на немедленный неречевой результат, диалогичность (интеракциональность).

Дискурс парламентских дебатов обладает и специфическими параметрами, обусловленными особенностями ситуации парламентского общения. Они проявляются в отличительных характеристиках прямого адресата и в механизме реализации основной коммуникативной целеустановки, которым является аргументация.

Литература

1. Алферов А. В., Кустова Е. Ю., Червонный А. М. Исследования парламентского дискурса 2014–2016 гг.: концептуализация итогов // Политическая лингвистика

тика. 2016. № 5(59). С. 10–16 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-parlamentskogo-diskursa-2014-2016-gg-kontseptualizatsiya-itogov> (дата обращения: 25.07.2018).

2. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. Благовещенск: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. 308 с.

3. Чернявская В. Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса. М.: Флинта, 2013. 208 с.

4. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2004. 328 с.

5. Ширяева Т. А. Общекультурные и институциональные особенности дискурса // Гуманитарные науки: теория и методология. 2007. № 4. С. 103–108 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschekulturnye-i-institutsionalnye-osobennosti-diskursa> (дата обращения: 29.07.2018).

УДК 811.111 + 811.161.1

*Д. В. Горбунова, Р. Р. Аглямутдинов (г. Казань)
Казанский государственный медицинский университет*

Вербализация интероцептивных ощущений в русском и английском языке в медицинском дискурсе

Статья посвящена проблеме вербализации интероцептивных ощущений в медицинском дискурсе на материале русского и английского языков. Предложена классификация дескрипторов интероцептивных ощущений.

Ключевые слова: интероцепции, медицинский дискурс, интероцепторы, дескрипторы, вербализация

В современную эпоху глобализации, которая невольно проникает во все сферы жизни общества, особое значение приобретает научный поиск компаративистического анализа языковых феноменов. В данной статье рассматриваются особенности вербализации интероцептивных ощущений в английском языке в медицинском дискурсе и приводится семантическое сравнение с данным явлением в русском языке. Компонентами дискурса являются «тексты, создаваемые субъектами (агентами) профессионального со-